

Виталий Новиков

Промоутер

роман

Виталий Новиков

Промоутер

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Новиков В.

Промоутер / В. Новиков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Он провинциал, застрявший в Москве. Когда-то его отчислили из института и он не захотел вернуться домой в провинцию. Теперь он выживает в Москве, болтаясь на самых нижних этажах социальной столичной пирамиды. Так бы и прожил он свою жизнь в бедности и беспросветности, если бы не встретил прекрасную москвичку. Это был выигрыш в лотерею, но выигрыш этот легко проиграть, потерять. Главных героев закручивает в водоворот приключений. Всё теперь против них...

Промоутер.

Роман

1.

Электропоезд подошёл к платформе и начал тормозить. По обе стороны железнодорожной станции раскинулся подмосковный городок с частными и в несколько этажей домами разной степени красоты, ветхости и угрюмости на фоне осеннего пейзажа. Электропоезд остановился, и из четвёртого его вагона выбежала ватага зайцев, устремившись к шестому вагону, в котором не должно было быть контролёров. Бежали одиннадцать человек: две дородные женщины; мужчина лет пятидесяти пяти весь седой в поношенной дерматиновой куртке; чоповец в чёрной форме с дымящейся сигаретой руке, мужчина в кепке и распахнутом плаще, под которым был виден деловой костюм с кейсом в руке; остальные были из молодёжи, из которых выделялись парень в бежевом пуховике с рюкзаком за спиной и девушка маленького роста в красной куртке в очках. Эти двое бежали впереди остальных. Они первыми вбежали в тамбур шестого вагона.

– Фу-х, успели, – сказал парень и забился в угол тамбура.

Девчушка стала рядом с ним, пропуская толпу зайцев, наполнившую тамбур перед закрытием дверей. Некоторые прошли в вагон. В тамбуре осталось семь человек, включая чоповца с дымящейся сигаретой.

– Успеть бы доехать, – посетовала девушка.

– Тебе куда? – спросил её парень.

– Электроугли.

– И мне. Дотянем. Я хорошо знаю эту электричку, пошли к последнему вагону.

И они поплелись по вагонам в конец электропоезда. Бег от контролёров, как будто сблизил их и породнил. Они остановились в тамбуре предпоследнего вагона. Девчушка из сумочки достала пачку сигарет, из которой извлекла сигарету с белым фильтром, чиркнула зажигалкой, закурила.

– Ты не куришь? – спросила она своего спутника.

– Нет.

– Молодец.

– А я люблю подымить.

– Чувствуешь себя взрослой?

– Мне уже двадцать лет. Думаешь, если я маленькая, то я ребёнок?

– Нет. Ты действительно очень свежо выглядишь, как школьница.

– Это всё из-за маленького роста.

Они вышли на станции «Электроугли» и пошли по лестнице на мост.

– Тебя, как зовут? – спросил парень.

– Таня.

– А я Степан.

Было по-октябрьски прохладно. Ветер раскачивал деревья с жёлто-рыже-красной колыхающейся листвой. Усталый, грустный люд спешил домой с работы и по другим важным делам. Степан и Таня шли, не спеша по улице.

– Я учусь в институте на факультете изобразительного искусства, – сказала Таня.

– Художник?

– Да. Ты работаешь?

– Да.

– Кем?

– Промоутер.
– Ого. Круто.
– Ты знаешь, кто это?
– Понятия не имею.
– У этого слова есть несколько значений. Я раздаю листовки у станции метро и в других местах.

– Ничего себе, а я думала, это как-то по-другому называется.
– Не очень удачная работа для мужчины.
– А, по-моему, прикольно. Промоутер.
Таня усмехнулась и Степан тоже. Он пытался заглянуть в глаза Тане. Она улыбалась.
– Ты, где живёшь? – спросил Степан.
– Далеко.
– Давай провожу тебя до дома.
– Не надо, пожалуйста.
– Я живу на Маяковского.
– О, уже почти пришли.
– Да. Давай обменяемся телефонами.
– Как-то так сразу?
– Боишься?
– Не знаю, не готова пока. Я завтра поеду из Москвы на этой же электричке. Мы сможем в ней встретиться?
– Конечно. Значит, завтра?
– Ага.

Таня, не попрощавшись, пошла дальше по улице, а Степану надо было сворачивать налево на улицу Маяковского. Он глядел ей вслед. Она шла быстро, не оборачиваясь. Что, если незаметно проследить за ней? Пожалуй, это выглядело бы слишком глупо и смешно. Степан пошёл к дому, где он проживал в съёмной квартире товарища. Они жили на пятом последнем этаже в квартире немного обшарпанной с одной комнатой и открытым балконом. Товарищ Степана Влад работал барменом и бывал в квартире, как правило, только в дневные часы. Он был родом из Мулино, что находится в Нижегородской области. Степан родился и долгое время жил в самом Нижнем. Он давал земляку пять тысяч рублей раз в месяц, и тот разрешал ему пожить в его съёмной квартире.

На балконе на подоконнике стояла жестяная банка полная бычков. Влад много курил. Степан втянул колючий холодный воздух в лёгкие. Город выглядел каким-то мрачным и серым. А, как ещё может выглядеть город с таким названием? Пушкин, узнав бы, что в России теперь так называются города, наверно не один раз бы перевернулся в гробу. Хотя причём тут название? Названия придумывают люди. Так тогда думали, во времена Совдепии, прагматично, научно, преклоняясь перед всем, что связано было с трудом и материалами, материализмом. Теперь всё изменилось и получилась какая-то эклектика. Новой идеи нет, а только наслоения старых.

В сером небе летел самолёт. Степан вернулся с балкона в комнату и упал на кровать, запроленную красно-чёрным пледом. Закрыв глаза, он начал мечтать. Мечтать он любил всегда, особенно в последние полтора года. Это было чем-то вроде его единственного развлечения. Он себя представил пилотом пассажирского самолёта.

– Степан Анатольевич, а, что будет, если у нас выключатся сразу два двигателя? – спросил его второй пилот. Это был маленький курчавый темноволосый смешной парень, дурачок, который непонятно, как попал в авиацию; видимо, по большому благу.

– Мы упадём, Алёша, – флегматично ответил Стёпа.

В их кабину зашла стюардесса Света, как две капли воды похожая на актрису Светлану Ходченкову.

– Стёп, там один пассажир хулиганит, – сообщает Света.

– Чего он хочет? – спрашивает Стёпа.

– Ещё выпить.

– Дебил. Ладно, я сейчас подойду.

– Я в тебе никогда не сомневалась.

Стёпа идёт в салон, где сидят пассажиры. В проходе паясничает толстый мужик с круглым злым лицом. Его волосатое пузо видно из-за того, что внизу его рубашка расстёгнута. Мужик орёт звериным голосом:

– Я вип! Я вип! Принесите мне виски, ублюдки! Меня знают все министры, а депутаты Государственной Думы, готовы выполнить любую мою прихоть. Я могу любого тут раздавить, как клопа. Чего это ты на меня уставился, очкарик?

Он схватил за подбородок мужчину в очках по виду профессора или учителя, но в следующий миг Стёпа взял его за руку и больно сжал в районе запястья.

– Ой! – застонал дебошир.

– Пойдём за мной, – скомандовал Стёпа.

– Куда?

– Ты выпить хотел.

– Так-то лучше.

Они приходят в помещение перед входом в кабину пилотов. Тут сидит Света и пьёт чай. Стёпа с размаху ударяет ногой между ног дебоширу. Тот сваливается мешком вниз. Стёпа нагибается и вдогонку наносит ему кулаком два сильных удара по носу, так что из него хлещет кровь.

– Дерьмо, – приговаривает Стёпа.

Он и Света связывают ремнём руки за спиной буяна. В это время самолёт начинает трясти. Стёпа вбегает в кабину пилотов. Алексей весь белый вцепился обеими руками в штурвал.

– Капитан, у нас заглохли два двигателя, – сообщает он. – Мы погибли.

Стёпа садится в своё кресло.

– Высота? – спрашивает он.

– Две тысячи двести. До ближайшего аэропорта триста километров.

– Не успеем.

Куда лучше всего в таком случае посадить самолёт? На автотрассу? Нет. Это уже было в «Приключениях итальянцев в России». Остаётся только в поле. Второй пилот Алексей уже весь побелел от страха, он дрожит, как наркоман во время ломки.

– Мы погибли! Господи за что!

– Садимся на то поле, – принял решение Стёпа.

Внизу желтеет пшеничное поле. По полю ползёт красный комбайн и рядом с ним грузовик.

– Шасси не выпускать, – командует Степан.

– Ты с ума сошёл! Мы погибнем! – паникует Алексей.

Самолёт садится на поле, чертя брюхом землю на несколько сотен метров. Все остались живы. Степан, Алексей и стюардессы помогают пассажирам покинуть самолёт. Самолёт взрывается, но все успели спастись и идут к дороге, захватив по пути поседевшего за несколько секунд ещё не старого комбайнёра и дрожащего водителя грузовика. На дороге показываются машины скорой помощи, полиции и пожарных.

В Кремле Степану президент вручает медаль Героя России. Алексей получил медаль «За заслуги перед отечеством» II степени. Стюардессы получили ценные подарки и перекидные календари. Счастливые Степан и Света выходят из Кремля через Спасские ворота.

- Ты крут, – говорит Света и улыбается.
- Я не мог допустить твоей гибели, – признаётся Стёпа.
- Так это всё было из-за меня?
- Только из-за тебя.

Они останавливаются и смотрят друг другу в глаза, не замечая никого и ничего, как будто они не на Красной площади, а одни на маленькой планете, стоят на округлой коричневой поверхности и чувствуют, как их планета стремительно летит по своей орбите. Над ними простирается огромный чёрный космос со звёздами и красным солнцем.

Их отвлекает лёгкий шум двигателя, который быстро стих. Перед ними останавливается большой чёрный джип, из которого выходит Маша в голубом платье, в туфлях на высоких каблуках. Маша – копия актрисы Марии Шумаковой.

- Дорогой, я за тобой, – зовёт Степана Мария.
- Мне пора, – прощается со Светой Степан.
- Пока.

Степан читает в глазах Светы грусть и разочарование.

– Увидимся на работе, там продолжим обсуждение всех спорных моментов, касающихся поддержания дисциплины в таком сложном коллективе, как команда пассажирского авиалайнера, – добавил Степан и незаметно для Маши подмигнул одним глазом Свете.

Степан подошёл к Маше, поцеловал её в щёчку и пошёл садиться на переднее пассажирское сиденье.

Мечта закончилась, как заканчивается фильм в кинотеатре. В зале включили свет. На экране бегут последние титры. Степан вернулся в реальность. В серую неуютную комнату с окном в злой и печальный мир. Степан зевнул и чуть потянулся. «А Маша это кто? Жена? Подруга? Любовница? Поклонница?» Надо будет как-нибудь домечтать эту историю до какого-то логического конца.

2.

Тонкие струи воды душа ударялись о розовую румяную кожу и стекали ручьями вниз по спине, попе, ногам. Наталья тщательно мыла, каждый участок своего драгоценного тела. Ванная её была выложена белой, жёлтой и оранжевой испанской плиткой. Она предпочитала тёплые тона. Перед большим овальным зеркалом она изучала своё лицо с немного резкими чертами лица. Большое фиолетовое махровое полотенце закрывало её грудь и нижнюю часть туловища. Двадцать девять лет, скоро тридцатник. Это же ужас. Кажется, пока не видно ни одной морщинки. У неё были тёмные волосы и синие глаза. Её красота была земной, спокойной. В спальне она включила телевизор, включила ночник над кроватью, на которую улеглась с книжкой Сергея Минаева. Она слышала, что это модный современный писатель. Ей было не всё понятно, но это было неважно; главное, что-то подчеркнуть из прочитанного, чтобы потом не выглядеть душой в разговоре с умными людьми, если разговор зайдёт о творчестве этого автора. Она не была блестяще умна. Четвёрки получала в школе и университете, добиваясь их измором, вынуждая учителей и профессоров быть с ней более милостивыми. В университете было даже легче. Смекалистая от природы Наталья догадалась, как нужно учиться – надо всё время поддакивать преподавателю, во всём с ним соглашаться, желательно сидеть впереди, быть активным и заметным, делать вид, что ты стараешься изо всех сил. Это была настоящая школа жизни. В университете хорошие оценки было получать гораздо легче. Диплом ей написал за небольшую плату один из профессоров, симпатизирующий ей. По телевизору шёл какой-то сериал. Наталья имела обыкновение смотреть фильмы одним глазом, не вникая в их суть.

Наталья полила из маленькой синей леечки цветы на подоконнике, поставила лейку в угол подоконника и уселась за свой стол. В её рабочем кабинете было ещё три стола, за которыми трудились Оля, Семёнова и Мария Кирилловна. Это был экономический отдел префектуры. На мониторе были видны графики и таблицы. Лёгкое движение мышью и щелчок клавиши и на экране появилась страница Натальи в популярной социальной сети. Главное не быть, а казаться для русских. Так о нас писал когда-то противный француз маркиз де Кюстин. Что что, а изображать деятельность при отсутствии оной, мы умеем. За что же нам тогда платят деньги? Её монитор компьютера не был виден ни одной коллеге, так что всегда можно было переключить на нужную страницу и сделать вид, что ты изучаешь документы. Полайкав фото и картинки подруг и друзей, Наталья перешла на сайт знакомств. У неё накопилось двенадцать писем. На её смазливую мордашку клевали многие мужики, в основном ненормальные. Красивый, если верить аватарке, как манекен, Лёха двадцати двух лет, в который раз уж предлагал найти у неё точку G. Опять всплыл Иван Николаевич пятидесяти четырёх лет, представлявшийся директором дома культуры в Реутово. Месяц назад он активно переписывался с Натальей. На этот раз он признался в том, что хотел бы, чтобы Наташа пописала на него голого. Оказалось, что это называется золотой дождь. Какая гадость! Наталья сморщилась от неприятия. Следующее письмо было от Олега, с которым Наталья начала переписываться месяц назад. Олег выложил пять своих фотографий. Это был симпатичный улыбчивый блондин. На одной из фотографий он сидел в иномарке. Что ещё нужно, чтобы понравиться женщине? Иметь дорогой автомобиль и быть модно одетым. А, если ты ещё и красив, то успех слабого пола вам обеспечен, пока вы не постареете. Олег писал на понятном Наталье языке: «Вчера с друзьями ходили в кино на «Ёлки». Прикольно». «На рыбалке Федя поймал большую щуку, потом мы его потеряли, напился, как свинья». «Илюха купил джип японский, дал мне прокатиться. Прикольно». «Ты пишешь, чего я хочу от жизни. Хороший вопрос. Хочу, чтобы всё было тип-топ. Работа прикольная, машина прикольная, жена, чтоб понимала, чтобы мне с ней было прикольно, и дом большой за городом. Это просто супер». Наталья написала ответ Олегу: «мне нравится твой позитивный настрой».

В пять часов рабочий день кончился, и Наталья поспешила домой. Она выходила из здания префектуры, спускалась по ступеням вниз, когда её окликнул Геннадий Сахаров, один из заместителей префекта:

– Наташ, подожди.

Сахаров был одет по-деловому: кашемировое пальто серого цвета и чёрный шарф. Он был абсолютно лысым, широкоплечим и коренастым. В нём легко было угадать бывшего спортсмена. Больше пятнадцати лет Сахаров прослужил в ракетных войсках и ушёл на пенсию раньше сорока лет в звании полковника. В тот момент ему было сорок семь лет.

Наталья остановилась. Геннадий подбежал к ней.

– Я тебя подвезу.

– Не стоит.

– Я хотел просто поговорить.

Спустя пару минут они уже ехали в немецкой дорогой машине Сахарова. Он заметно нервничал.

– Наташ, почему ты не хочешь вернуть всё, что было?

Ещё год назад они были любовниками.

– Я не хочу иметь дело с женатыми мужчинами.

– Я могу развестись, не быстро, конечно, надо будет потерпеть какое-то время.

– Мне надоело терпеть.

– Что я могу для тебя сделать?

– Ты знаешь?

– Сделать тебя начальником отдела?

– Я же говорила, что ты знаешь.

– Но ты же не всё понимаешь в своей работе, как ты будешь руководить? Мне порой приходится прикрывать тебя по старой дружбе за твои ошибки. Мария Кирилловна больше вас всех молодых разбирается в деле.

– Что?! Меня сравнивать с этой старой гримзой?! Сейчас же останови машину и выпусти меня.

У Нины был готический тип лица, чёрные волосы, колючие тёмно-карие глаза, лицо немного приплюснутое не очень красивой формы. Волосы у неё были длинные распущенные. Одета она был в чёрную водолазку и чёрные брюки. Женщина-вамп. Иногда она гадала на картах себе и подругам. Она была одноклассницей Натальи. Работала Нина в поликлинике анестезиологом. Часто по выходным она встречалась с Натальей. Они обсуждали последние новости и болтали обо всём на свете. На этот раз они встретились в кафе недалеко от Садового кольца. Нина много курила. Они заказали вино и недорогой нарезки из фруктов и сыров. В кафе было мрачновато. На его бордовых стенах горели светильники в виде старинных канделябров. Наталья была одета в элегантную синюю блузку и тёмную юбку.

– Как там твой Кирилл Геннадьевич, этот удивительный хирург с огромным членом? – поинтересовалась Наталья.

– Он не мой.

– А ты так распиналась всё о нём.

– Мечты, мечты. К сожалению, ему нравятся смазливые, жопастые медсестры без мозгов.

– Тебе ещё повезёт.

– Ну да, конечно. А знаешь, санитар Вовка мне сказал по секрету, что наш Кирилл Геннадьевич настоящий гомосексуалист и трётся с медсёстрами для отвода глаз.

– Какой ужас.

– Знаешь, подруга, я уже решила для себя родить в следующем году.

– От кого?

– От донора. Я уже потеряла надежду найти кого-то. Придётся обращаться в банк спермы. Кругом одни извращенцы, гомосексуалисты, дебилы, алкоголики и наркоманы. Невозможно найти нормального отца для ребёнка.

– Ты не боишься, что этот донор окажется каким-нибудь негодяем.

– Там же проходят какой-то отбор люди. Главное, чтобы папаша был физически полноценным.

– А ребёнок потом будет спрашивать об отце, что ты ему на это будешь отвечать?

– Придумаю что-нибудь. А у тебя, как на личном фронте дела?

– Позавчера Генка опять подкатывал.

– Этот женатик?

– Да. Он деловой и глубоко женат. Я его наказала за то, что он не помогает мне продвигаться по карьерной лестнице. Ещё я на сайте знакомств познакомилась с одним парнем Олегом. Мы ещё не встречались.

3.

– Новый салон красоты, смешные цены и европейский уровень обслуживания, возьмите, пожалуйста!

Степан протянул листовку с рекламой женщине маленького роста в вязаной коричневой шапке, но та вместо того чтобы взять, то что ей давали, только ускорила шаг в сторону входа в метро, как будто ей предлагали не рекламную листовку салона красоты, а билет на экскурсию в лепрозорий. В левой руке Степана была зажата плотная пачка листовок. Он успел раздать

совсем-ничего из того, что ему выдали. Около станции метро Трубная в одиннадцать часов дня сновало не очень много народу. Надо быть более настойчивым, такое правило усвоил Степан уже давно в своей нелёгкой работе. Настойчивым и навязчивым. Когда даёшь листовку в руки, надо ещё смотреть в глаза человеку. Мимо шёл мужчина в возрасте в серой шляпе с окладистой чёрной бородкой. Степан подбежал к нему.

– Возьмите, пожалуйста!

И посмотрел ему в глаза.

Мужчина отвернул взгляд и отмахнулся рукой.

– Иди лесом, урод!

Неудачи не должны сломить дух настоящего промоутера. Один раз не повезло, в другой будет удача.

Интеллигентного вида женщина с рыжими волосами в красном пальто взяла листовку.

– Ой, а я ничем таким не пользуюсь.

– Возьмите на всякий случай, вдруг пригодится, – сказал Степан.

Степан не испугался и заглянул в глаза хмурому мужчине в зелёной куртке.

– Возьмите, пожалуйста.

Хмурый мужчина взял листовку, немного прошёл в сторону метро, скомкал листовку и выкинул в урну.

Ничего. Это всё равно считается.

Два молодых человека студента, рассеянных и расслабленных выходили, не спеша из метро. Одним прыжком Степан перегородил им путь.

– Возьмите, пожалуйста.

Парни взяли аж две листовки. Один из них в синей шапке даже прочитал то, что там было написано.

– Салон-красоты, а я думал интим-салон, – разочарованно заметил он.

Студенты уже отошли от входа метро, где были урны. Мусорить на площади они не решились, поэтому были вынуждены засунуть рекламу в карманы курток.

В один час пятьдесят минут Степан раздал все листовки. Он подошёл к мужчине в очках в бежевом плаще и чёрной кепке, который присматривал за ним. У него были округлые черты лица. Звали его Артур.

– Я всё.

Степан протянул открытую правую ладонь.

Артур достал из кармана плаща пятисотрублёвую и сотенную купюры и вложил их в ладонь Степана.

– Марк сказал, что это стоит семьсот, – возмутился Степан.

– Звони ему, мне он сказал, шестьсот.

– Ладно, времени нет, я побежал. Опять Марк наёбывает. Я потом с ним разберусь.

Степан побежал на Курский вокзал. Он пропустил две электрички и сел в ту самую, на которой ехал вчера с Таней. Он обошёл весь вагон, но её не нашёл. Значит, она поехала на другой электричке.

До семи вечера Степан простоял у моста в Электроуглях, встречая электрички из Москвы. Таню он не увидел, не заметил. Он устал и поплёлся домой.

Весь следующий день он продежурил у моста, ведущего на железнодорожную платформу с семи утра до девяти вечера. Влад встретил его дважды, когда возвращался из Москвы, и когда убывал в столицу.

– Ты кого тут ждёшь? Неужели нашёл подругу? Местная? – поинтересовался Влад.

– Кажется, да, – не стал скрывать Степан.

Опять он не встретил Таню.

На другой день Степан растянул дежурство у моста с шести утра до десяти вечера. Днём ему звонил Марк.

– Стёп, ты чего, обиделся что ли? Приезжай хотя бы завтра. Нужно раздать листовки нового азербайджанского ресторана. Хозяин уже заплатил приличную сумму. Ты же наш лучший промоутер. Прости, я иногда был не прав. Завтра приезжай обязательно. Я тебе обещаю тысячу за раздачу хотя бы восьмидесяти процентов продукции.

– Иди ты в жопу!

– Потом пожалеешь, Степан.

Степан отключил связь.

Таня опять не показалась на мосту или в другом месте. Может быть, она уехала куда-то или заболела? Она не дала ему телефон. Это уже было признаком того, что он ей не очень-то и понравился.

На улице уже стемнело. Начался косой колючий дождь и Степан, вжав голову в плечи, шёл домой. В душе он усмехнулся собственной наивности. Кто он такой, чтобы кому-то нравится? Какой-то промоутер, раздавала листовок. Женщины таких мужчин, наверно и за мужчин не принимают.

На следующий день Степан вышел на работу. Он быстро освободился и до вечера бродил по московским улицам, заглядывая в витрины магазинов, рассматривая дома, деревья, людей.

В Электроугли он приехал в восьмом часу вечера. В магазине по дороге домой Степан купил большую бутылку газировки и буханку хлеба.

Влад оказался в квартире не один. На кухне он пил пиво с молодой девицей в чёрной футболке и голубых джинсах с большой дыркой в районе колена. У неё были симпатичное, но примитивное лицо дешёвой куклы; чёрные, крашенные, как у готов волосы, и маленькие карие глаза. Раздевшись в прихожей, Влад прошёл на кухню.

– Не помешаю? – обратился он к Владу и его подруге.

– Нормально, – сказал Влад. – Поспишь на раскладушке на кухне?

– Конечно.

– Это Оксана.

– Очень приятно.

Девушка оказалась не разговорчивой. Она отвечала коротко, иногда междометиями и ничего незначащими непонятными словами. Влад рассказывал, как он разводил клиентов на чаевые, хорохорился перед подругой. Степан пил только свою газировку. Он не любил спиртное. Когда Оксана ушла в душ, Влад решил вывести товарища на откровенный разговор. Он сидел расслабленно, закинув ногу на ногу, смоля дешёвую пахучую сигарету. От его курения на кухне давно уже пожелтели обои и потолок.

– Стёп, я давно тебя хотел спросить. Вот ты, на вид, нормальный парень, не урод; почему у тебя нет подруги? Как ты с этой проблемой справляешься? Страхиваешь в кулачок? Не понимаю я тебя.

Степан покраснел.

– Не получается у меня с бабами.

– Из-за денег?

– И это тоже имеет значение.

– Я тоже гол, как сокол, однако вон, нахожу иногда себе подружку поразвлекься на недельку-другую.

– Не все такие ловкие, как ты.

– Да, Стёпа, ты у нас не от мира сего. Я без оскорблений, так, констатирую факт. Я просто удивляюсь, как тебе ещё удаётся выживать в этом сумасшедшем, жестоком мире. Ладно, я пошёл.

Оксана вышла из ванной, обернутая полотенцем, и вошла в комнату, закрыв за собой дверь. Влад пошёл в душ.

Степан лёг на раскладушке на кухне около батареи. Он любил спать в тепле. Из комнаты доносились звуки копошения и возни, резкий голос Влада и жалобное поскуливание Оксаны. Степан давно заметил, что Влад во время секса любил комментировать происходящее нецензурной матерной бранью. Бармен-Казанова периодически приводил своих подруг в квартиру. Присутствие Степана его нисколько не напрягало, а может быть, даже и подстёгивало даже, то обстоятельство, что у его сердцеда и успеха у женщин есть свидетель. Такой лёгкий эксгибиционизм в ещё незапущенной форме. Человек так устроен, что свою значимость, он часто ощущает только в сравнении с кем-то более ущербным.

Чтобы проветрить от дыма кухню, Степан приоткрыл форточку. Он закрыл глаза. Голоса из комнаты и посторонний шум смолкли в его сознании. Он опять мечтал. Перед ним раскинулся бескрайний космос с мерцающими жёлтыми звёздами, Млечным путём и крутящимися шарами планетами. Он летел в огромном космолёте на край галактики. В команде были ещё три парня и красивая девушка с огненно-рыжими волосами. Работали приборы, мигая разными кнопками и экранами, как в американских фантастических фильмах. Один из пилотов по имени Майк, красивый худой шатен всмотрелся вперёд.

– Парни, смотрите. Там слева чёрная дыра.

– Её не должно там быть, если верить картам, – заметил добродушный толстяк по имени Роберт, другой пилот.

Третий пилот, стоя в философски задумчивой позе, скрестив руки на груди, по имени Ник, заметил:

– Вселенная не статична. Она сужается и расширяется, изменяясь в пространстве и во времени.

Огненноволосая Кэтрин – капитан команды подумала и сказала:

– По всем расчётам мы проходим мимо этого непонятного объекта. На всякий случай я сообщу на Землю об этом явлении. Она ушла в другой отсек.

Стёпа сидит в кресле пилота и смотрит на приборы.

– Судно теряет управление, – взволнованно говорит он.

Ник, Роберт и Майк бросаются к нему.

– Нас уносит к чёрной дыре, – говорит Стёпа.

Возвращается Кэтрин.

– Связь с Землёй потеряна, – сообщает она.

– Весело, – замечает Степан.

– Мы погибли! – начинает истерить Роберт.

Его с трудом удаётся успокоить.

Астронавты с грустью и отчаянием всматриваются в нарастающую приближающуюся чёрную дыру.

– А, может быть, не всё так плохо и чёрная дыра – это дверь в другие миры, которые могут быть прекраснее нашего? – пытается с оптимизмом смотреть в будущее Майк.

– Еды у нас должно хватить на десять земных лет, – говорит Кэтрин.

Пространство чернеет, звёзды тускнеют где-то уже далеко позади. Звездолёт закручивает в штопоре. У астронавтов кружится голова. Майк и Роберт теряют сознание. Все астронавты пристёгнуты ремнями к креслам и это спасает их здоровье и жизни. Наконец, болтанка заканчивается. Звездолёт парит в полной черноте. Кэтрин включает режим слабого освещения для экономии электричества. Счётчики пространства и времени отключаются. Наручные электронные часы также не работают.

Неизвестно сколько прошло времени. Звездолёт летит сквозь чёрную мглу. Астронавты начинают отчаиваться. Роберт начал сходить с ума и его заперли в одном из отсеков.

Майк говорит:

– Я думал, в чёрной дыре мы попадём в некий центр управления вселенной, в котором находится большой компьютер и некие существа, которые его обслуживают.

– Господь бог и его апостолы? – уточнил Ник.

– Что-то типа того.

– А я думал, что тут собираются души всех умерших, – сказала Кэтрин.

– А ты, что думаешь обо всё этом, Штефан? – спросил Ник.

Стёпа, подумав, отвечает:

– Я верил всегда только в науку и здравый смысл. Теперь же я не знаю, чему верить.

– Должен же быть свет в конце тоннеля, – говорит Кэтрин. – Дыра – это, может быть, тоннель, связующий наш мир с другими. Давайте, наберёмся терпения, и не будем отчаиваться. Мы используем наш мозг только на два процента. В экстремальной ситуации в голову иногда приходят удивительные, гениальные мысли. Может быть, и мы додумаемся до чего такого, что сможет нас спасти.

Прошло ещё какое-то время. Майк лишился рассудка и вышел в открытый космос, если это можно было назвать космосом, чтобы покончить с собой.

Степан возвращался из туалета в отсек управления звездолётом. Подходя ко входу в отсек, он услышал крики о помощи. Он ускорил шаг. На полу лежала Кэтрин. Ник навалился на неё и пытался содрать с неё её эластичный синий костюм.

– Хватит дурить, сучка, давай развлечёмся хоть перед смертью, – бормотал Ник.

– Ты, что творишь, Ник?! – крикнул Степан и с размаху ногой засадил ему в бок.

Ник отскочил в сторону и покатился по полу.

– Придурок, давай накажем вдвоём эту фригидную стерву, – призывает Степана Ник. – Сколько она может мучить нормальных мужиков? Она, что не понимает, что это не дело для бабы – командовать? Должна же она понимать главное своё предназначение в жизни.

– Ник, ты забыл, что мы в первую очередь люди, а не животные? – увещевает забывшегося астронавта Степан.

– Дурак!

Ник вскакивает на ноги. В правой руке его сверкнула крестовая отвёртка, с которой он устремляется на Степана. Степан пятится назад. Слышится глухой удар. Ник падает ниц на пол, и Степан видит Кэтрин с бейсбольной битой в руках. Ник убит и выброшен в открытый космос через мусорный отсек.

Кэтрин и Стёпа одни в отсеке управления. Они стоят рядом. Стёпа слегка обнимает Кэтрин за талию. Тогда она поворачивается к нему, а он к ней. Они стоят друг против друга, лицом к лицу. Степан мягко целует Кэтрин в губы.

– Почему ты не сделал это раньше? – спрашивает Кэтрин.

– Не хотел, чтобы о тебе плохо думали другие члены экипажа.

– Теперь мы остались одни.

– Да.

На приборной доске замигала голубая квадратная кнопка.

– Что это? – спросила Кэтрин.

– Что-то случилось в отсеке Ю. Бежим туда.

Они бегут по тоннелям звездолёта в заднюю часть его часть. Около овального входа, над которым написана буква Ю, они останавливаются. Кэтрин нажимает зелёную кнопку рядом со входом. Створки входа открываются. Кэтрин и Степан входят в отсек. Отсек Ю предназначен для непредвиденных целей. Он представляет собой большую залу со стеллажами и металлическими шкафами.

– Вроде всё тихо, – говорит Кэтрин.

– Тихо. Послушай.

– Что?

– Кажется, там.

Степан указывает на один из металлических шкафов, подходит к нему и открывает его дверцы. В шкафу сидит, вжав в голову в колени, Оксана – подруга Влада.

– Кто это? Как она тут оказалась? – негодует Кэтрин.

В этот момент Степан возвращается из своей очередной грёзы на кухню съёмной квартиры. Он слышит шаги. Из прихожей в кухню на пол и стену ложится коричневая полоса света. На пороге показалась Оксана в белых трусиках и белой маечке.

– Ты в порядке? – обращается она к Степану.

– Да. А что?

– Ты как-то странно затих.

– Я засыпал.

– Извини. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Оксана ушла, выключив свет в прихожей. На кухне снова стало темно. Степан попытался вернуться в свою мечту, но он никак не мог придумать её продолжение. Что же ему теперь делать с Оксаной и Кэтрин? Влад на его месте наверняка бы не растерялся и устроил грязную групповуху, отымел бы обоих вдоль и поперёк и был бы очень доволен собой. При таком раскладе ему бы и чёрная дыра была бы не страшна.

4.

Наталья прочитала сообщение Олега: «Наташ, а почему бы нам не встретиться?» Олег стал уже каким-то родным для Натальи на сайте знакомств. Другие невидимые воздыхатели, злопыхатели и откровенные секс-террористы давно уже сошли с дистанции. Сообщение было написано, когда Натальи не было на сайте. Она ответила: «Давай». Через час Олег зашёл на сайт и написал: «Давай в «СольФасоли»». Наталья жила в пятнадцати минутах ходьбы от этого кафе на Первомайской улице. Они условились встретиться через два дня в пятницу.

Олег заранее заказал столик. Официант усадил Наталью за него.

– Вы можете уже заказать чего-нибудь, – предложил юркий молодой человек с сильным южным акцентом.

– Нет, спасибо, – отказалась Наталья.

Официант исчез.

Наталья одела по случаю знакомства бордовое платье, которое не одевала уже больше двух лет. Олега не было пять минут. В кафе играла лёгкая музыка. Посетители постепенно занимали столики. Справа расположилась большая компания молодёжи, в которой тон задавал один шумный молодой человек похожий на Джастина Бибера.

– А вот и я.

Напротив Натальи сел мужчина, которому на вид было около сорока пяти лет. Короткие белёсые волосы, немного сплюснутая голова, серые невыразительные глаза, крепкое сложение, как у тяжелоатлета, под левым глазом маленький шрам в виде неровной звёздочки, на лбу глубокая морщина. Кто это? Где Олег. Наталья напряглась и хотела позвать официанта или администратора.

– Это место занято, – с трудом она выдавила из себя.

– Конечно.

Беловолосый улыбнулся.

– Это я его заказал. Я Олег.

Наталья покраснела от стыда и гнева.

– Зачем вы обманули меня?

– Это было просто. Женщины любят смазливых и с толстыми кошельками. С первым у меня проблемы, поэтому я разместил на моей странице фотку племянника; а со вторым всё в порядке, но многие женщины любят строить из себя честных женщин и боятся, что их примут за проституток, когда им предлагаешь материальную помощь или поддержку.

– Сколько вам лет?

– Сорок два.

– Опять врёте?

– Нисколько.

– Кто вы?

– У меня бизнес.

– Какой?

– Связан с торговлей тачками.

– Вы понимаете, что после обмана я не смогу и не хочу дальше с вами иметь дело?

– Давайте я постараюсь загладить свою вину. Закажите всё, что хотите. Я плачу.

– Я не такая бедная и голодная, чтобы меня можно было этим купить.

– Вы же любите красивую жизнь.

– Кто же её не любит. Да у вас кольцо на пальце. Вы женаты!

– И что?

– Всё, я ухожу.

Наталья встала.

– Сядьте, я вас прошу. Я не хотел обидеть вас. Правда. Пожалуйста.

– Вы просто хотите трахаться.

– Не в этом дело.

– В этом.

– Да хочу, но я понимаю, что вы не такая, которая прыгает в койку с первым встречным.

Я могу быть вам полезным. Сядьте, пожалуйста.

Наталья села.

– Я давно уже следую жизненному принципу, который звучит так: «За всё надо платить».

Я могу вам платить в месяц пять штук зелени, за то, что вы будете со мной встречаться один или два раза в неделю, когда вам это будет удобно.

– Вы с ума сошли! Вы меня принимаете за проститутку! Сволочь!

Наталья вскочила из-за стола и побежала к гардеробу.

Пять тысяч долларов это же по новому курсу триста тысяч рублей! Наталья провела калькуляцию, когда отошла от гнева, уже у себя дома в квартире. Она забралась в постель, включила ночник. Триста тысяч рублей. Сон не шёл. Сволочь. Зачем он всё это устроил? Обманщик. Он снова может обмануть её, если она пойдёт на его условия. Впрочем, она уже отшила его и тема закрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.